

УДК 330

УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ И ТЕОРИЯ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОГО КОНСТРУКТИВИЗМА

Наумов Евгений Артурович, доктор экономических наук, профессор, заместитель заведующего кафедрой экономической политики Государственного университета управления, академик РАЕН, вице-президент Международной академии инноватики «ГЛОБЕЛИКС», член союза писателей России

Бенуа Анна Евгеньевна, аспирант кафедры экономической политики Государственного университета управления

Аннотация

Работа посвящена постановке проблемы устойчивого развития интеллектуальной экономики и использования теории конструктивизма применительно к решению задач институционального проектирования социально-экономических систем. Авторы работы исходят из необходимости разумного подхода к действию, создающего основу для конструирования институциональной среды, источником которой является парадигма самоорганизации социально-экономических систем, лежащая в основе теории и практики радикального конструктивизма.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: устойчивое развитие, интеллектуальная экономика, теория конструктивизма, институциональное проектирование социально-экономических систем.

SUSTAINABLE DEVELOPMENT AND THE THEORY OF INSTITUTIONAL CONSTRUCTIVISM

Naumov Eugene Arturovich, Doctor of Economics, Professor, Deputy Head of Economic Policy Department of the State University of Management, member of Russian Academy of Natural Sciences, the Vice-President of the International Academy of Innovation "GLOBELIKS", member of the Russian Writers Union

Benoit Anna Evgenievna, post-graduate student of Economic Policy Department of the State University of Management

Abstract

The article is devoted to the formulation knowledge-based economy's sustainable development problems and the applying of constructivist theory to problems of institutional design of socio-economic systems. The authors recognize the necessity of reasonable approach to action, which creates a basis for the design of the institutional environment, the source of which is the paradigm of self-organization of social and economic systems — the basis of radical constructivism theory and practice.

KEYWORDS: sustainable development, knowledge-based economy, the theory of constructivism, the institutional design of socio-economic systems.

Современная человеческая цивилизация вступила в эпоху, которая потребует от всех людей планеты беспрецедентной ломки традиционных взглядов, ценностей и подходов, прежде всего в отношении стратегии экономического развития, ориентированной на рост производства и потребления, погоню за прибылью, пренебрежительного отношения к проблемам экологии, технологическим угрозам и прежде всего к развитию инновационной деятельности, связанной с внедрением современных информационных, нано- и биотехнологий.

Очевидно, что посткризисная, постиндустриальная технология будет ориентирована на использовании знаний и интеллектуальных способностей человека в сфере производства. В этой связи справедливо отмечают в своей работе «Интеллектуальная экономика – технологические вызовы XXI века» А.Е.Арменский, С.Ю.Глазьев, Е.А.Наумов и О.Сабден: «современная парадигма экономического развития в настоящее время должна быть ориентированных на создания экономических предпосылок развития интеллектуальной экономики».

Интеллектуальная экономика – это экономика, основанная на знании законов материальной природы и общества, способствующих сохранению мощности и развитию человеческого потенциала обеспечить производство необходимых материальных благ, защите экологии планеты от разрушающего воздействия техногенных преобразований, повышению жизненного уровня и продолжительности активной жизни человека [1].

Однако экономическое развитие в современном мире все еще отождествляется с экономическим ростом, который ориентирован на расширение его ресурсных слагаемых и выражается в приростных величинах (продукции, дохода, выработки).

Сегодня в мире начинает формироваться и развиваться некое видение альтернативного способа общественного развития, которое с определенной долей условности может быть обозначено как «устойчивое развитие». В современной литературе понятие «устойчивое развитие» трактуется как многокомпонентный, многоаспектный и многомерный феномен, имеющий человеческий, экономический, экологический, политический, социальный, культурный, духовно-нравственный аспекты.

Термин «устойчивое развитие» первоначально широко прозвучал в мире после Конференции ООН по окружающей среде и развитию, состоявшейся в июне 1992 года в Рио-де-Жанейро, на которой было принято историческое решение об изменении курса развития всего мирового сообщества. Такое беспрецедентное решение глав правительств и лидеров 179 стран было обусловлено стремительно ухудшающейся глобальной экологической ситуацией и прогнозируемой на основе анализа ее динамики глобальной катастрофой, которая может разразиться уже в XXI в. и привести к гибели всего живого на планете.

Конференция рекомендовала странам-членам ООН в качестве основы для развития мирового сообщества концепцию устойчивого развития.

«Основная идея концепции устойчивого развития заключается в организации общества таким образом, чтобы не наносить необратимого ущерба природной среде и не

обездоливать последующие поколения людей в отношении необходимых для них жизненных ресурсов» [1].

Устойчивое развитие предполагает достижение разумной сбалансированности социально-экономического развития человечества и окружающей среды, а также резкое сокращение экономического диспаритета между развитыми и развивающимися странами путем как технологического прогресса, так и рационализации потребления. Устойчивое развитие следует трактовать как стратегию развития человечества, вступающего в эпоху ноосферы [5].

Однако эти гуманные и достаточно ясные принципы все же носят пока несколько абстрактный характер и поэтому, сталкиваясь с реалиями быстро меняющейся социальной жизни, уступают жестокости экономических интересов, насущной необходимости удовлетворения потребностей сегодняшнего дня и другим парадигмам развития современной цивилизации».

Сегодня Запад уже настаивает на включении экологических вопросов в региональные и международные соглашения по снижению торговых барьеров и обеспечению равноправного доступа к мировым рынкам, то есть использует уровень «экологичности товаров» для доступа на мировой рынок. На практике это может обернуться необоснованными и протекционистскими барьерами для неугодных государств. С одной стороны, страны Запада сознают, что модель индустриального развития исчерпала себя. С другой стороны, они не отказываются от логики конкурентного поведения и явно стремятся сохранить достигнутые высоты потребления путем сдерживания потенциальных претендентов на ресурсы среди отставших.

Идеи устойчивого развития отвечают объективному требованию времени и могут решающим образом повлиять на будущее России, Казахстана и всех государств Евразийского сообщества, сыграть важную роль в определении государственных приоритетов, стратегии социально-экономического развития и перспектив дальнейшего реформирования страны. Новая стратегия развития цивилизации уже определила позицию мирового сообщества - объединить усилия во имя выживания человечества и непрерывного развития и сохранения биосферы. Россия, подписавшая документы упомянутой Конференции ООН, взяла на себя серьезные обязательства по реализации программы всемирного сотрудничества, принятой на основе консенсуса.

Человечество сегодня стоит перед задачей беспрецедентной трудности — необходимостью формирования новой цивилизационной парадигмы. Свои действия оно должно во все большей степени согласовывать с общими требованиями и условиями стабильности биосферы, поскольку в рамках современного канала эволюционного развития у человека будущего нет!

Мировое сообщество все отчетливее осознает, что реализация концепции устойчивого развития требует серьезной корректировки шкалы жизненных ценностей с наращиванием удельного веса моральных и духовных компонентов. Вплоть до того, что передовым странам необходимо делиться с остальными знаниями и новейшими технологиями для достижения целей устойчивого развития. Но, в условиях погони за максимальной прибылью как фундамента нынешних рыночных экономик, очень болезненно воспринимается стержневая составляющая такой возможной корректировки. Поэтому она не может далее рассматриваться в качестве ведущей движущей силы развития общества. Именно здесь коренится основной источник многих драматических конфликтов уже и в XXI веке [1].

Несмотря на очевидное осознание грозящей опасности, Запад, как видно, стоит перед практически неразрешимой для себя задачей.

С одной стороны, население и правительства развитых стран не хотели бы менять свой образ жизни и установленные для других «правила игры».

С другой — они понимают, что накапливающийся диспаритет объективно рано или поздно приведет к пересмотру основ мирового экономического и политического порядка. Рыночная экономика с ее безудержной эксплуатацией человека и природы сама по себе не может решить упомянутые проблемы — она не может дать работу безработным и осуществить переход к экологически безопасным технологиям, она не может защитить интересы бедных людей и следующих за нами поколений.

Вот почему нереалистично и пагубно основывать стратегию выживания человечества на сегодняшних технологиях и неолиберальной рыночной экономике. В этих условиях, практический тоталитаризм рынка и защита окружающей среды трудно совместимы.

Не в этой ли плоскости ли лежит сегодняшний глобальный международный экономический кризис, охвативший как индустриально развитые страны, так и страны с развивающейся экономикой?

С учетом вышеизложенного понимания происходящих процессов в мире и внутри страны мы должны говорить о нашем переходе именно на инновационный тип развития. Его

базисным, стратегическим направлением должна стать инновационная деятельность. Очевидно, что стратегия социально-экономической политики России, должна быть ориентирована на приоритеты устойчивого развития, на возможность перехода к экономике интеллектуальной. Но общая линия, вокруг которой должны концентрироваться эти приоритеты, — это модернизация производства, технологическая реконструкция и структурная перестройка промышленности, основанной на внедрении высоких наукоемких технологий.

В этой связи возрастает роль человеческого фактора, капитала, интеллекта, нравственности в отношениях людей друг к другу и природе. Науке отводится исключительно важная роль.

Всего этого невозможно достичь на основе законов конкурентного рынка. Требуется создание четких институциональных механизмов, ориентирующих усилие государства и общества на «устойчивое развитие. Роль государственного регулирования, к сожалению, у нас многие все еще недооценивают и не понимают, а между тем она неизбежно будет возрастать в соответствии с формирующимися тенденциями развития мира.

Важнейшая государственная задача сегодня это принятие экономических стратегий, основанных на перспективном и текущем прогнозировании, на научном планировании, принятии государственных программ, ориентированных на устойчивое социально-экономическое развитие страны, в условиях преодоления последствий международного валютно-финансового кризиса. В этой связи возникает задача институционального проектирования, ориентированного на создания необходимых законодательных и организационно правовых условий для развития интеллектуальной экономики, человеческого капитала, повышения жизненного уровня населения, сохранения окружающей среды. Кроме разработки законодательных актов, совершенствования организационно-, правовых и экономических методов государственного стимулирования инновационной деятельности, необходимо принять меры по разработке и использованию технических регламентов и стандартов в области производства продукции, внедрения технологий и экологических требований, условий саморегулирования и обеспечения общественного контроля. Эта ситуация особенно обостряется в связи с присоединением России к ВТО, требующей соблюдения международных правил и стандартов.

Это предполагает обязательную ориентацию на социальные критерии любых намечаемых изменений в экономике и других сферах, учет их социальной цены и

экологических последствий, опору на духовно-нравственные ценности народа, на достижение социального согласия и национального единства.

Наивно думать, что переход к устойчивому развитию цивилизации будет бесконфликтным. Скорее справедливо обратное: переход неизбежно будет сопровождаться множеством жестких конфликтов, в основе которых во всевозрастающей степени будет лежать борьба за рынки сбыта, ресурсы, экологический резерв и жизненное пространство. Развитые страны, прежде всего, попытаются жить и далее в значительной мере за счет ресурсов остальной части мира.

Следует отметить, что в теории и практике экономики основанной на знаниях, экономики интеллектуальной доказываемся, что знание, интеллект следует понимать, прежде всего, как способность к разумному действию. Знание, таким образом, становится конструктивным принципом не только экономики, но и человеческого общества в целом [1, 2, 3, 4]. В операциях со сложными, человеко-размерными системами возникает новый тип интеграции истины и нравственности, целерационального и ценностно-рационального действия. Научное познание и технологическая деятельность с такими системами предполагает учет целого спектра возможных траекторий их развития (там же). Реальное воздействие на нее интеллектуального потенциала с целью познания или технологического изменения всегда сталкивается с проблемой выбора определенного сценария развития из множества возможных сценариев.

Ориентирами в этом выборе служат не только знания, но и нравственные принципы, налагающие запреты на опасные для человека способы экспериментирования с системой и ее преобразования. Из этого следует, что интеллектуальная экономика это разумная экономика, ориентированная не только на удовлетворения материальных потребностей человека, но и на удовлетворение нравственных и духовных потребностей людей, обеспечивающая устойчивое развитие и социальное партнерство. Социальное партнерство предполагает наличие в управлении общественным развитием необходимых этических и нравственных компонент, соответствующим новым идеалам рационального разумного действия, видоизменяющего прежние представления о системе ценностей, ориентированных на необходимость связи истины и нравственности.

Целью интеллектуальной экономики, экономики основанной на знаниях является установление контроля над новым научным и техническим знанием, т.е. создание правил его производства и распространения и установление санкций за их нарушение, закрепление за

знанием особых атрибутов (вроде ограничений в праве интеллектуальной собственности) и в отдельных случаях ограничение на применение нового знания и технических артефактов.

Приведенные выше результаты различных исследований свидетельствуют о критической роли генерирования и накопления новых знаний, включение интеллектуального фактора в производственные отношения направленные на обеспечении устойчивого экономического роста. Для последнего важно наличие институтов, обеспечивающих материализацию знаний в новых технологиях, а также создание социально-экономической среды, благоприятствующей инновационной активности и устойчивому развитию экономики.

В этой связи постановка проблемы развития теории конструктивизма применительно к решению задач институционального проектирования социально-экономических систем в условиях развития интеллектуальной экономики, авторы исходят из предпосылки, что в теории и практике экономики и социологии знания анализ феномена интеллектуального общества, знания следует понимать, как способность к разумному действию, создающего основу для конструирования институциональной среды, источником которой является парадигма самоорганизации социально-экономических систем, лежащая в основе теории и практики радикального конструктивизма.

Как направление социальный конструктивизм или социальная конструкция в общественной жизни возник не так давно: в 80 – 90 годы благодаря работам Эрнста фон Глазерсфельда и других.

Для теории институционального конструктивизма, способствующей определению и фенологическому восприятию эволюционного устойчивого развития человечества, способствующего сохранению ноосферы планеты Земля, сохранению мощности человеческого потенциала в преобразовании, потреблении и распространении энергии закономерны процессы трансформации общественных отношений. Развитие теории конструктивизма применительно к институциональной экономики предполагает исследование социально-экономических и психологических факторов, лежащих в основе институциональных отношений субъектов экономической деятельности, связанных с производством, накоплением и потреблением материальных и духовных благ. Очевидно, что институциональный конструктивизм не исключает, а наоборот предполагает развитие системы политических и общественных отношений, определяет роль и место государства и общественных институтов в формировании факторов устойчивого развития, в преодолении негативных последствий, в том числе социально-

психологических, техногенных и экологических последствий жизнедеятельности человека на планете земля, а возможно в будущем за ее приделами.

Следуя выводам теории исторического материализма, переход к интеллектуальной экономике в условиях постиндустриального общества будет осуществляться на основе эволюционного перехода от капиталистического к социалистическому способу производства, с сохранением на различных этапах этого перехода черт и механизмов рыночной экономики, сочетающих разнообразие институтов частной и общественной собственности на средства производства.

Институциональный конструктивизм не исключает процессы конвергенции социально-экономических отношений, способствующей эволюции от более примитивных способа производства, накопления и потребления к более экономичным, интеллектуалоемким, энергоэффективным и социально адаптированным способам.

Очевидно, что разработка теории и практическое воплощение идей институционального конструктивизма в развитии социально-экономических систем, в анализе кризисных явлений, обеспечение сбалансированного развития экономики, природы и общества, создание на их основе позитивных механизмов социального конструирования, интеграции и самоорганизации, несомненно, будет способствовать позитивному развитию человеческой цивилизации в XXI веке.

Литература

1. Глазьев, С.Ю., Сабден, О.С., Арменский, А.Е., Наумов, Е.А. Интеллектуальная экономика – технологические вызовы XXI века. – Алматы, 2012.
2. Попов, В., Власов, М. Миниэкономические институты производства новых знаний. – Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2006.
3. Теория и практика экономики и социологии знания/Научный совет по Программе фундаментальных исследований Президиума Российской академии наук «Экономика и социология знания». – М.: Наука, 2007. – с. 61.
4. Макаров, В.Л. Экономика знаний: уроки для России//Вестник РАН: вып. № 5. – М., 2003.
5. Большаков, Б.Е. Наука устойчивого развития. Книга I. – М.: РАЕН, 2011. – 272 с.
6. ECD Work on Innovation. A Stocktaking of Existing work. OECD Science, Technology and Industry working papers. – 2009.
7. Tonn, Bruce E. Research Society: Sciency and Technology for the Ages // Futures: Vol. 36. №3. – 2009. – p. 335-346.
8. Glasersfeld, E. von. Radical constructivism and Piaget's concept of knowledge. – 1978.
9. Smock, CD., Glasersfeld, E. von. Epistemology and Education: The Implication of Radical Constructivism for Knowledge Acquisition (Report N 14). – Athens (Georgia), 1974.